

УДК 638.43

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СЕКТОР РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

По материалам доклада на Московском экономическом форуме
26 марта 2015 г.

И.Г.УШАЧЁВ,

член Президиума Российской академии наук,
академик РАН, директор ВНИИЭСХ

Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, e-mail: info@vniiesh.ru,
Москва, Российская Федерация

Современный агропродовольственный комплекс России функционирует, как и экономика страны в целом, в весьма сложных и далеко неоднозначных социально-экономических условиях. На внутренние проблемы наложился внешний факторы – санкции и антисанкции.

Одновременно идет процесс адаптации к условиям, принятым Россией при вступлении в ВТО. С 2015 г. запущен новый интеграционный процесс в рамках Евразийского экономического пространства. В этих условиях важно знать прогнозы развития агропромышленного комплекса страны на предстоящие годы.

Если оценивать результаты реализации государственных мер в области сельского хозяйства по официальным статистическим данным, то можно отметить, что в последнее время они представляются достаточно позитивными, особенно в растениеводстве. Так, сельское хозяйство приобрело более устойчивый характер развития по сравнению с функционированием всей экономики страны, что позволило сократить долю убыточных сельскохозяйственных организаций. По темпам роста производства продукции темпы развития отрасли были выше, чем рост физического объема ВВП.

По предварительным данным Росстата, в 2014 г.

индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в хозяйствах всех категорий составил 103,7%, превысив целевой показатель Государственной программы на 1,2 процентных пунктов (п.п.), однако к уровню 2013 г. снижение составило 2,1 п.п., что обусловлено высокой базой производства продукции растениеводства. Индекс производства продукции растениеводства составил 105,0% и был выше целевого показателя на 2,1 п.п. вследствие увеличения валового сбора зерна (на 12,4%), картофеля (на 3,0%) и овощей (на 2,3%). Индекс производства продукции животноводства был выше планового значения на 0,1 п.п. и уровня 2013 г. – на 1,5 п.п. благодаря росту производства мяса свиней (на 4,7%), птицы (на 6,7%) и молока (на 0,1%). Индекс производства пищевых продуктов, включая напитки (в сопоставимых ценах), составил 102,5% и был меньше целевого показателя на 0,6 п.п.

В этих условиях пороговые значения продовольственной независимости по основным продуктам растениеводства уже достигнуты. Удельный вес отечественной животноводческой продукции пока остается ниже значений, определенных Доктриной продовольственной безопасности: по молоку – 77,4% против 90%, по мясу – 82,3% против 85%, од-

нако в прошедшем году удалось приблизиться к целевому значению.

Одновременно ухудшились макроэкономические условия функционирования отрасли, что влияет на привлечение инвестиций. В 2014 г. инвестиции в основной капитал сельского хозяйства снизились на 5,5%, реальные доходы населения уменьшились на 1%, в том числе вследствие ускорения инфляции, что сдерживает рост спроса на продовольствие.

Следует учесть, что рост розничных цен на продукты питания не означает аналогичного повышения цен реализации продукции сельского хозяйства. Так, потребительские цены на продовольствие в декабре 2014 г. по сравнению с декабрем 2013 г. выросли на 15,4%, а на продукцию сельского хозяйства – на 14,1%. В 2015 г. инфляция уже достигла 15,8%. Продолжается рост цен на материально-технические средства для сельского хозяйства из-за удорожания как импортных ресурсов, используемых в сельскохозяйственном производстве, так и отечественных: примерно на треть повысилась стоимость минеральных удобрений, из-за корректировки налогового законодательства ожидается значительное удорожание автомобильного топлива.

В результате сохраняются существенные экономические риски для сельского хозяйства, что в свою очередь снижает устойчивость его роста и возможность решения задач по ускорению импортозамещения. Сложившаяся ситуация в значительной мере связана с внешними факторами, среди которых наиболее существенный – падение курса рубля, хотя есть эксперты, которые считают, что это благо для экономики страны,

Два других фактора – санкции и ответные меры на них – действуют разнонаправленно. Санкции в отношении России влияют на экономику сельского хозяйства, главным образом, через произошедшее удорожание кредитов, а следовательно, текущей и инвестиционной деятельности. Наши санкции призваны расширить нишу для отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, что уже находит выражение в росте производства продукции животноводства и объемов выпуска продовольственных товаров пищевой промышленности (рис. 1). Это подтверждается увеличением производства в январе-феврале 2015 г.: мяса и субпродуктов животных и птицы – на 13-17%, сыров и сырных продуктов – на 32%.

Падение курса рубля крайне негативно отразилось на экономике отрасли. Одна, на первый взгляд малозаметная для основной части населения, причина – резкое удорожание ресурсов, приобретаемых для производства продукции. Вот несколько примеров: в растениеводстве доля импортных се-

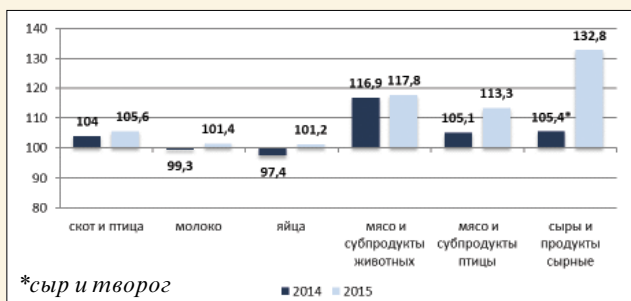

Рис. 1. Динамика производства основных видов продукции животноводства и отдельных видов пищевых продуктов в 2014 и 2015 гг. (январь-февраль к январю-февралю предыдущего года), %

мян таких культур, как кукуруза, сахарная свекла, подсолнечник, овощи, составляет 50-90%, в животноводстве та же ситуация с кормовыми добавками, ветеринарными препаратами, племенными животными. Еще больше она проявляется в части оборудования для животноводческих ферм и птицефабрик. Совершенно очевидно, что без решения проблемы импортозамещения ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции не может быть гарантированной продовольственная безопасность страны. Эту задачу следует решать не только на отраслевом и аграрном уровнях, а прежде всего на системном межотраслевом и макроэкономическом. Она связана с необходимостью восстановления и развития целых подотраслей промышленности – тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, биопрепаратов и других.

Развитие АПК сдерживается и внутренними факторами, которые неблагоприятно складываются практически по всем направлениям экономического механизма.

Низкое финансирование, не достаточное для развития, во многом определяется несовершенством действующего экономического механизма в сельском хозяйстве.

Если рассматривать кредитование, то можно отметить, что в 2014 г. произошло снижение его объемов: совокупный размер выданных кредитных ресурсов составил 1 трлн руб., или на 13% меньше, чем в 2013 г.

Снижение объемов кредитования вызвано, с одной стороны, задолженностью федерального бюджета по расходным обязательствам, касающимся компенсации части затрат при уплате процентной ставки по уже действующим инвестиционным кредитам, которую удалось погасить только осенью 2014 г., с другой стороны – сложившимися к этому времени макроэкономическими рисками, обусловленными введением западных санкций, сокращающих доступ российских ведущих банков и финан-

совых компаний к зарубежным кредитным ресурсам, а также снижением цен на экспортируемую нефть. К началу 2015 г. сформировалась угроза дальнейшего снижения уровня кредитования АПК вследствие как уменьшения объемов, так и ухудшения условий привлечения заемных средств. По данным Минсельхоза России, с середины декабря 2014 г. процентные ставки по краткосрочным кредитам выросли до 20-22% годовых, а по инвестиционным – до 23-26% годовых, что превышает средневзвешенный показатель процентной ставки за 2014 г. на 10 процентных пунктов.

Необходимо учитывать, что инвестиционное кредитование, особенно в животноводстве (с длинным периодом производства), носит инерционный характер. Стабильный прирост объемов производства осуществляется благодаря привлечению значительных инвестиций в предыдущие годы. Соответственно, снижение темпов государственной поддержки инвестиционного кредитования в 2013-2014 гг. может замедлить производство продукции животноводства в будущем.

В условиях необходимости ускоренного импортозамещения и с учетом сложившейся макроэкономической ситуации следует уделить особое внимание вопросам сохранения объемов и доступности кредитования для агропромышленного комплекса и, в частности, ограничить маржинальность по кредитам, выдаваемым сельхозтоваропроизводителям, для банков с государственным участием до 2-3% годовых.

Представляется целесообразным также не отказываться от существующего механизма субсидирования процентных ставок по инвестиционным кредитам, особенно для предприятий малого и среднего бизнеса, усовершенствовав форму доведения субсидий по кредитам, и использовать его совместно с механизмом компенсации части стоимости строительства объекта при вводе его в эксплуатацию.

В этих условиях можно было бы провести целевую эмиссию под наиболее приоритетные крупные инвестиционные проекты, реализация которых была отложена из-за недостатка средств.

Еще одна проблема функционирования экономического механизма заключается в системе налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Проведенный анализ развития налогообложения сельского хозяйства за последние годы свидетельствует о том, что аграрный сектор требует оптимизации государственной поддержки по вопросам, связанным с налоговым регулированием. Развитие механизма налогообложения в перспективе должно в большей мере, чем сейчас, учитывать целевые параметры экономической динамики – ре-

сурсосбережение, переход к инновационно-инвестиционному типу производства, формирование нового качества жизни.

В частности, ряд экономистов предлагает повышать ставку НДС. На наш взгляд, сначала следует решить проблемы с его возмещением сельхозтоваропроизводителям – плательщикам ЕСХН. Целесообразно позволить аграриям, находящимся на специальном налоговом режиме (ЕСХН), уплачивать НДС с целью получения возмещения из бюджета по разнице сумм НДС по реализованной продукции (для сельхозтоваропроизводителей в основном 10%) и НДС по приобретенным материальным запасам (по ставке НДС 18%).

Что касается агрострахования, то ключевым показателем его эффективности и условием успеха у товаропроизводителей стал уровень страховых выплат и доступность их получения.

Дополнения в Закон, принятые 22 декабря 2014 г. № 424-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования», предполагают снижение порога гибели урожая, при котором случай признается страховым, до 25% в 2015 г., и до 20% – в 2016 г. Однако это половинчатая мера, поскольку оптимальная планка должна быть не более 10-15%. Кроме того, следует учитывать, что в 2014 г. заявленные убытки определены в размере 2,2 млрд руб., из которых было возмещено 1,5 млрд руб.; к сумме собранных страховщиками средств это составило всего 12,4%, что недопустимо мало.

В законе о страховании в сельском хозяйстве от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования» (статья 4 п. 8) установлено, что применяемая при расчете тарифов и предназначенная для страховых и компенсационных выплат часть страховой премии не может быть меньше 80%.

В животноводстве в 2014 г. об убытке заявили 6 хозяйств из 526 (1%), обозначив его сумму в размере 428 млн руб. Страховые выплаты составили всего около 9 млн руб. (1% к страховой премии), то есть 419 млн руб. остались невозмещенными.

Таким образом, после уплаты страховых возмещений у страховщиков остаются значительные неиспользованные средства. Одна из причин низкого уровня выплат по возмещению ущерба заключается в положениях Закона о страховании с господдержкой, который ориентирует страхователей на возмещение ущерба в результате наступления только катастрофических событий: в растениеводстве – гибель более 30% урожая; в животноводстве – гибель скота от эпидемий, стихийных бедствий. Использование такого критерия позволяет страховщикам отказывать в выплатах подавляющему

числу товаропроизводителей, ущерб которых хотя и значителен, но не достиг критического порога.

Поэтому следует пересмотреть концепцию страхования урожая и животных с господдержкой в направлении защиты не только от особо опасных природных явлений, но и обычного недобора урожая, болезней животных. Это позволит расширить рынки страхования.

Низкая доходность сельскохозяйственных товаропроизводителей и ухудшение условий финансового обеспечения производства существенно осложняют технико-технологическую модернизацию отрасли.

Во-первых, остаются крайне низкими темпы обновления основных видов сельскохозяйственной техники. За период после 2008 г. они составляли: по тракторам – 3%, зерноуборочным комбайнам – 4,7, кормоуборочным комбайнам – 4%. В результате в парке со сроком эксплуатации свыше 10 лет тракторов почти 61%, зерноуборочных комбайнов – 47%, кормоуборочных – 42%. В целом за пределами сроков амортизации уже сейчас находится более половины сельскохозяйственной техники (рис. 2).

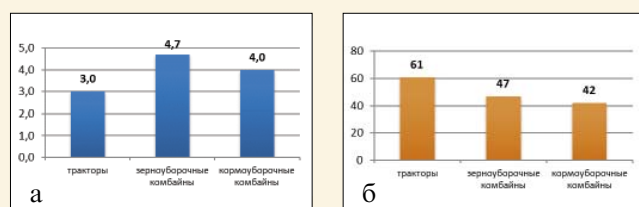

Рис. 2. Обновление основных видов сельскохозяйственной техники (в среднем за 2009–2014 гг.), %: а – темпы обновления; б – наличие техники со сроком эксплуатации более 10 лет

Это в свою очередь приводит к увеличению затрат на ее обслуживание, сдерживает освоение новых технологий.

Во-вторых, доля импортных тракторов в общем их количестве в сельскохозяйственных организациях постоянно растет и в 2014 г. превысила 65%, зерноуборочных комбайнов – 23%. Это еще один фактор риска для страны, который существенно затрудняет решение проблемы импортозамещения, поскольку сохраняется зависимость не только продуктивная, но и ресурсная – не менее опасная.

Фирмам при производстве техники в России должны предоставляться льготы по налогам, аренде земли, включению в реестр поставляемой по лизингу техники, снижению таможенных пошлин на комплектующие.

Все более актуализируются социальные аспекты аграрной политики. Качество трудовых ресурсов выходит на первый план в решении проблем модернизации аграрного сектора.

Несмотря на то, что уже в течение 12 лет реализуется программный подход к развитию сельских территорий, ситуация на селе остается сложной. Объемы ресурсного обеспечения программных мероприятий не соответствуют темпам развития жилищной, социальной и инженерной инфраструктуры села, необходимым для осуществления серьезных качественных сдвигов в условиях жизнедеятельности сельского населения.

В сельской местности насчитывается 1,5 млн безработных. Это по официальной статистике, которая, как минимум, на 1/4 занижена. Официальный уровень общей безработицы составляет 8,3% против 4,6% в городе.

Основная причина низкой материальной обеспеченности сельских семей – заниженная общественная оценка сельскохозяйственного труда. Последние 5 лет заработная плата в сельском хозяйстве балансирует вокруг 50%-ной отметки по отношению к среднероссийскому уровню, не обеспечивая ни воспроизводства рабочей силы, ни стимулирования труда.

Ухудшается территориальная доступность социальных услуг. Сельский жилищный фонд остается в основном неблагоустроенным. Остается проблематичной демографическая ситуация на селе, несмотря на приостановку естественной убыли населения. Миграционный отток превышает прирост сельского населения за счет административно-территориальных преобразований городских населенных пунктов в сельские, которые активизировались в последние годы.

В то же время в 2015 г. объемы ассигнований из федерального бюджета на реализацию ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» снижены на 10%.

Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 г., нацеливает на стабилизацию численности сельского населения и создание условий для ее роста, на повышение занятости, уровня и качества жизни сельского населения, создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения сельскими территориями их общенациональных функций.

Одним из важных факторов сложившегося высокого удельного веса импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия стало сокращение за годы реформ посевных площадей, составившее примерно 40 млн га, или более 1/3 (рис. 3).

Причиной уменьшения площади пахотных земель стала низкая доходность производства, что в результате привело к банкротству многих сельхозтоваропроизводителей, несовершенству и недостаточ-

Рис. 3. Динамика пашни и посевных площадей (в хозяйствах всех категорий), млн га

ности государственной поддержки отрасли, практически полному отсутствию землеустроительного сопровождения земельных преобразований.

В то же время успешно решить задачу импортозамещения невозможно без восстановления угодий, еще пригодных для ведения сельскохозяйственного производства.

Получение земель из регионального Земельного фонда должно быть доступно для успешно работающих сельхозпредприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств через льготную аренду земель – не менее чем на 5 лет ее продления на очередной срок или выкупа в случае выполнения арендных обязательств с зачетом в выкупной цене выплаченной арендной платы.

Работа региональных земельных фондов будет способствовать преобразованию земельных долей в земельные участки, вовлечению неиспользуемых земельных участков в сельскохозяйственную деятельность, развитию земельного рынка, обеспечению продовольственной безопасности страны, возрастанию экспортных возможностей, обустройству села, улучшению жизни сельских жителей.

В таких условиях предстоит восстановить землеустроительную службу, провести оценку выбывших из оборота земель, определить комплекс структурных и инвестиционных мероприятий, направленных на организацию производства на еще пригодных для этих целей землях.

Откладывая каждый год решение этой проблемы, страна теряет пахотные земли, ограничивает возможности импортозамещения и наращивания в последующем экспортного потенциала.

Кстати, примерно на такую же площадь, какую у нас вывели из оборота, Бразилия увеличила посевы для производства продукции на экспорт, в том числе в Россию.

Если вести речь о прогнозе на ближайшие годы, то можно выделить несколько факторов, которые будут наиболее существенными.

Прежде всего, это снижение реальных доходов населения и, следовательно, «сжатие» продовольственного рынка. В 2014 г. реальные располагаемые денежные доходы населения снизились на 1%, в январе текущего года – на 0,8%, по расчетам

Минэкономразвития России они упадут в целом за год на 6,3%.

Кроме того, надо иметь в виду дифференциацию наших граждан по уровню доходов. Если принять за 100 средний уровень доходов, то в первой 20-процентной группе населения он в 2013 г. составил 5,2%, в высшей – 47,6%.

Коэффициент фондов устойчиво составляет все последние годы более 16, что не характерно для развитых стран мира.

Еще более четко это проявляется в расходах на потребление продуктов питания. Потребление в соответствии с рациональными нормами, определенными Институтом питания, молочных продуктов, овощей, фруктов, ягод не может себе позволить 80% населения страны, мяса – 30%.

Другим условием развития АПК является наращивание инвестиций, причем не точечное, а для всех сельскохозяйственных товаропроизводителей. Однако по этому направлению прогноз неблагоприятный. Предполагается, что в 2015 г. они еще снизятся на 5%. Всего же их будет меньше, чем в 2007 г.

Это приведет к тому, что лишь ограниченное число хозяйствующих субъектов сможет рассчитывать на вложения для развития: преимущественно свиноводческие и птицеводческие предприятия, производство которых менее других связано с использованием земельных ресурсов.

Вложений в землю, в ее плодородие в стране почти нет. Заложенное в программе внесение удобрений в среднем по стране находится на уровне стран африканского континента, многократно меньше агротехнических нормативов проводится известкование и гипсование почв. В целом отношение к земельным ресурсам совершенно не соответствует сохранению и приумножению национального богатства.

Еще одно условие – благоприятный экономический механизм. Во многих странах именно сельскохозяйственный товаропроизводитель имеет существенный приоритет. И это не потому, что аграрии «выпрашивают» какие-то льготные условия, а потому, что это выгодно для всей экономики и населения. У нас же даже с учетом субсидирования процентной ставки, которое недоступно для значительной части сельскохозяйственных товаропроизводителей в силу их экономического положения, процентная ставка по кредитам реально оказывается в 2-3 раза выше, чем для западных фермеров, то есть наших конкурентов.

Все это не позволяет развиваться аграрному сектору в темпах, достаточных для реального импортозамещения.

Говоря о положении в сельском хозяйстве, необ-

ходимо отметить положение дел в аграрной науке, которая переживает не лучшие дни. Реорганизация всегда проходит болезненно. Но в нынешнем виде особенно. При всех условиях экономика села страдает от разрыва двух важных звеньев – науки и практики. Необходимо развивать специфические научно-производственные структуры, к которым сегодня можно отнести опытно-производственные хозяйства НИИ, возложив на них внедренческие функции. При этом целесообразно разработать и принять положения о таких хозяйствах, регламентирующие их деятельность и возложенные на них внедренческие функции.

Необходимо еще раз актуализировать нашу аграрную политику в контексте импортозамещения. Но сделать это надо более комплексно и совершенно конкретно, то есть по каждому виду продовольствия, каждому виду импортируемых материально-технических ресурсов, а также с учетом эффективности основных инструментов организационно-экономического механизма, призванного обеспечить решение задачи импортозамещения. Следует иметь комплексную программу по решению этой проблемы.

Импорт не должен ставить экономику страны в положение его заложника.

**Федеральное государственное бюджетное
научное учреждение
Всероссийский научно-исследовательский
институт механизации сельского хозяйства
(ФГБНУ ВИМ)
объявляет набор
в докторантуру и аспирантуру**

по следующим направлениям:

Автоматизация и управление технологическими процессами в растениеводстве;
Механизация почвообработки и посева; Механизация производства картофеля;
Механизация применения удобрений; Механизация экологически устойчивого
почвозащитного земледелия; Механизация производства корнеплодов;
Механизация уборки урожая зерновых культур; Механизация послеуборочной
обработки зерна и подготовки семян; Механизация производства кормов;
Разработка мобильных энергетических средств для растениеводства;
Энергосберегающее обеспечение сельского хозяйства топливно-энергетическими
ресурсами; Механизация погрузочно-разгрузочных и транспортных работ.

Адрес института: 109428, Москва, 1-й Институтский проезд, 5.

Телефон для справок: 8 (499) 174-89-29.